

Глава 166: Банкет в честь дня рождения защитника королевства уровня Духовного Короля.

Имя Е Чунлоу было подобно настоящему тотему в пределах Королевства Небесного Древа. И все, начиная с восьмидесятилетних стариков и заканчивая маленькими детьми, прекрасно знали это имя.

У этого человека не было впечатляющей официальной должности или же сложной сети влиятельных пособников.

Если конкретнее, то он просто был стариком, который даже не имел ничего общего с окружающим миром, ведя замкнутый образ жизни. Он был человеком праздным и свободным от житейской суеты, наблюдающим за цветением и увяданием цветов. То есть, проще говоря, он был отшельником, живущим в столице.

Тем не менее, стоит только упомянуть его имя, как все люди, от короля и до простолюдинов, услышав его, начинали испытывать сильное уважение.

Это объясняется тем, что это имя было сродни непоколебимому столпу и тотему Королевства Небесного Древа.

Все принцы Королевства Небесного Древа уважительно звали Е Чунлоу «Учителем».

Даже нынешний король, который также был принцем прошлого поколения, также называл Е Чунлоу «Учителем».

Также было и в позапрошлом поколении и ещё раньше...

Как минимум, пять поколений династии Е уважительно называли Е Чунлоу «Учителем».

Можно сказать, что этот наставник Е Чунлоу передавал свои знания ученикам королевской семьи из поколения в поколение. Никто не мог точно сказать, на протяжении скольких поколений это происходило, как никто не знал, сколько лет самому Е Чунлоу.

И его известность, передаваемая из поколения в поколение, накопленная годами, привела к текущему положению Е Чунлоу. Хотя он и держался в стороне от мирских дел, ни у кого не было должной квалификации, чтобы конкурировать с ним.

У Е Чунлоу не было каких-либо конкретных увлечений, а его единственной привычкой всегда оставалось ежегодное празднование своего дня рождения.

Из-за этой его привычки, правящая семья Королевства Небесного Древа даже воздвигла Особняк Наставника Двора для этой цели.

Этот Особняк Наставника Двора использовался лишь раз в год и только для праздничного банкета в честь дня рождения Наставника Е.

Цзян Чэнь не был рождён в Королевстве Небесного Древа, и потому ничего не знал об этом Наставнике Е. Поэтому, когда он увидел, как четвертый принц и другие усердно готовились, тщательно всё проверяя, то был немного удивлён.

- Младший брат Цзян, ты пришёл! Я представлю тебя, - радостно позвал Е Жун, заметив Цзян Чэня, - С Тянь Шао ты уже знаком, он тоже будет сопровождать меня на этом празднике.

Затем Е Жун указал на молодого человека с правильными чертами лица, представив его:

- Это Линь Цяньли, основной ученик Южного Дворца Лазурного Неба. Вы ровесники, так что сможете найти общий язык.

Линь Цяньли с апатичным лицом бросил мимолётный взгляд на Цзян Чэня и слегка кивнул.

Когда Цзян Чэнь увидел такое поведение, то сразу понял, что этот Линь Цяньли, скорее всего, надменная личность, так что он беспечно улыбнулся и бросил произвольную вежливую фразу:

- Очень рад знакомству, давно хотел познакомиться!

Если кто-то слышит в свой адрес любезность, то обычно отвечают что-то вежливое в ответ. Однако, Линь Цяньли лишь слабо улыбнулся:

- Ты прибыл из Восточного Королевства буквально месяц назад и это наша первая встреча. Так с чего бы тебе хотеть познакомиться со мной?

Цзян Чэнь невольно засмеялся, он думал, что этот Линь Цяньли был загадочным и апатичным человеком, который не любит много говорить. Но он не думал, что этот парень окажется таким резким, словно испытывал скрытую враждебность.

- Название Южного Дворца знаменито и известно повсюду, так что неудивительно, что я давно восхищаюсь Дворцом.

Е Жун тоже не предполагал, что Линь Цяньли неожиданно будет столь резким, и потому сказал со смехом:

- Цяньли, ты просто ещё не знаешь Цзян Чэня. Когда ты узнаешь его поближе, то поймёшь, что он достоин твоей дружбы.

- Прости уж, Цзян Чэнь, такой вот характер у Цяньли. Он холоден снаружи, но добр внутри. Ты всё поймёшь, когда проведёшь с ним побольше времени, - разрядил обстановку Е Жун.

Тянь Шао также сказал со смехом:

- Да-да, равный с равным сходится, а все люди стремятся к себе подобным. Цяньли, юный Чэнь, я немного старше вас обоих, и у меня намётан глаз на людей. Потому я могу с уверенностью сказать, что проведя немного времени вместе, вы станете хорошими друзьями.

Линь Цяньли лишь апатично улыбнулся, не став комментировать это.

Цзян Чэнь слегка пожал плечами и тоже решил промолчать. Он был не из тех людей, которые любят часто заводить дружбу. К тому же, он никогда не умел принимать радушный вид перед чужой равнодушной задницей.

- Хорошо, скоро назначенный час, пойдём.

Любой мог заметить, что Е Жун проделал кропотливую подготовку к празднованию дня рождения Наставника Е. Его наряд не был вычурным и при этом не терял внушительного вида, присущего королевскому ученику, при этом выглядя невероятно уместно в данной ситуации.

Е Жун весь путь был в приподнятом настроении, постоянно смеясь и разговаривая с Цзян Чэнем.

- Младший брат Цзян, в нашем Королевстве Небесного Древа есть много различных

праздников, например, та же Башня Желаний или отбор Дивного Древа. И праздничный банкет в честь дня рождения Наставника Е также входит в этот список.

Тянь Шао был очень дружелюбен с Цзян Чэнем. Ведь, как-никак, они вместе многое пережили. Да и к тому же, Цзян Чэня можно считать одной из причин, почему его повысили до вице-генерала.

Поэтому, Тянь Шао весь путь был в роли гида для Цзян Чэня.

- Наставник Е полностью равнодушен к богатству и славе. Он празднует свой день рождения каждый год и использует банкет, как возможность испытать молодое поколение Королевства Небесного Древа. Поэтому, все те, кто приглашены, выдающиеся молодые люди до тридцати лет. И конечно же, все, кто приглашён, могут взять с собой определённое количество гостей. При этом, к сопровождающим возрастное ограничение не относится.

- Довольно редко выпадает такая возможность. Для любого ученика в пределах Королевства Небесного Древа будет честью получить приглашение Наставника Е.

- Младший брат Чэнь, не стоит вести себя скованно в такой обстановке. У Наставника Е полностью независимое мышление, а также уникальный взгляд на людей. И такие слова, как происхождение и статус, для него подобны плывущим облакам, и совершенно ничего не стоят. Для него нет существенной разницы между принцем и простолюдином.

Выдающийся старший, который занимал высшее положение в королевстве, естественно, не мог обладать чёткой позицией. Цзян Чэнь даже не сомневался в этом.

- Я думаю, что люди, которых первый принц возьмёт с собой, нацелятся на тебя, так что, Цзян Чэнь, будь морально готов.

Произошедшее между Цзян Чэнем и Гвардией Драконьего Клыка вызвало настоящий фурор в столице, в результате чего сильно пострадал Лу Уцзи. И как человек, который стоял позади него, первый принц, несомненно, был уязвлён.

- Цзян Чэнь, не стоит беспокоиться об этом. Даже если первый брат что-то задумал, он не посмеет действовать слишком жестоко перед Наставником Е, - начал утешать Е Жун Цзян Чэня, заметив, что тот не произнёс и слова.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся:

- Раз мы пошли, то давайте насладимся праздником. Здесь не о чем переживать.

Двор Особняка Наставника Двора был тихим и уединённым местом в столице.

Группа из четверых людей быстро прибыла ко входу в Особняк Наставника Двора.

В этот момент, вход в особняк был чрезвычайно шумным и оживлённым. И все ученики, получившие приглашение, как следует приоделись и постоянно прибывали, чтобы принять участие в банкете.

На входе также была небольшая и изысканная красавица с гибким и грациозным телом. На ней было минимум косметики и скромная улыбка, с которой она радушно встречала гостей.

- Цзян Чэнь, эту девушку зовут Дань Фэй. Наставник Е с детства взял её под своё крыло. Она

считается учеником Наставника Е, но сам Наставник Е относится к ней, как к родной внучке и души в ней не чаёт.

Когда Тянь Шао представлял Дань Фэй, он говорил как можно тише, очевидно, он немного опасался этой Дань Фэй.

После таких слов Тянь Шао, Цзян Чэнь поднял голову и взглянул на Дань Фэй.

Девушка выглядела красивой и сдержанной, её чуть припудренная кожа была бела, а на бровях было немного косметики, отдавая оттенком сильной и влиятельной женщины, из-за чего первой мыслью Цзян Чэня было: «С этой девушкой лучше не шутить».

– Младший брат Е Жун приветствует сестрицу Дань Фэй, – будучи открытым человеком, четвёртый принц Е Жун вышел вперёд, улыбнувшись так, словно увидел старого друга, и приветственно поклонился.

– Е Жун? Вот ведь мартышка мелкая! Запропастился куда-то на несколько месяцев и ни слуху, ни духу. О, я смотрю ты снова немного подрос за это время, – девушка по имени Дань Фэй была примерно того же возраста, что и Гоуюй, и потому, естественно, была старше Е Жуна.

– Сестрица Дань Фэй, не позорь меня этим прозвищем! – Е Жун намеренно притворился немного подавленным, но внутренне он был счастлив.

Ведь он знал, что у самого любимого ученика Наставника Е, Дань Фэй, осталось хорошее впечатление о нём.

Дань Фэй слабо засмеялась, а её тонкая шея слегка шевельнулась, обнажив белоснежную кожу на затылке, что частично увеличило её привлекательность.

Её пальчик легонько ударил по носу Е Жуна, после чего она сказала:

– Быстрее заходи! Твои старшие братья уже прибыли.

Е Жун усмехнулся:

– Сестрица Дань Фэй, учитель в добром здравии?

– Да, он в полном порядке. Однако, в последнее время его кое-что волнует. Ах, точно, ты же ещё не знаешь?

Дань Фэй посмотрела на троих спутников Е Жуна, и в её миндалевидных глазах появились нотки удивления, когда она прошла по лицу Цзян Чэня.

– Что произошло? – Е Жун ошеломлённо замер, и в тот же миг его сердце сжалось, когда он подумал, что упустил что-то важное.

Дань Фэй отмахнулась, сказав:

– Ладно, позже поговорим об этом, заходи сначала внутрь, сейчас мне нужно поприветствовать других гостей.

Е Жун поморщился:

– Хорошо, сестрица Дань Фэй, позже ты должна мне всё рассказать. Учитель был так добр ко

мне, и теперь я просто должен хотя бы взять на себя часть его бремени.

Дань Фэй слабо вздохнула, но ничего не сказала.

Е Жун знал характер Дань Фэй, и потому он просто повёл внутрь Цзян Чэня и остальных.

Пройдя через ворота, они вошли в просторный двор. Он был действительно огромным, а также стилизованным под сад, из-за чего сильно походил на прекрасный парк.

Там были искусственные горки, беседки, пруд и мост через него.

Элитные ученики королевства, которые пришли принять участие в банкете, стояли по двое и по трое, разговаривая и смеясь. Все они были в хорошем и приподнятом настроении.

Королевство Небесного Древа считалось одним из лучших среди союза шестнадцати королевств. Молодых учеников всего королевства переполняла самоуверенность, которую можно было отыскать лишь в сильном королевстве.

И если судить по их общему уровню в целом, то они действительно сильно превосходили знатных учеников Восточного Королевства.

Из всех знатных учеников Восточного Королевства, не считая Цзян Чэня, лишь брат и сестра Лун были способны продвинуться настолько далеко.

По крайней мере, любой из присутствующих учеников был во много раз лучше любого ученика из так называемых четырёх великих семей.

«Всё же Королевство Небесного Древо сильно не без причины.» – возникла такая мысль у Цзян Чэня.

Поскольку в этот раз Цзян Чэнь был в свите Е Жуна, он, естественно, не хотел быть шумным гостем, который бы затмил хозяина, и потому он вёл себя тихо и сдержанно, в меру своих сил избегая всевозможных неприятностей.

Е Жун по характеру был предельно открытым человеком, который любил общаться и беззаботно шутить. И благодаря этому он заимел несколько связей со знатными учениками королевства.

И именно из-за этого, куда бы он ни пошёл, многие встречали его с улыбкой.

– Четвёртый младший, по-моему, ты всегда старался держаться в тени. Так почему же мне кажется, что с недавних пор ты слегка изменил своей обычной манере?

И пока Е Жун приветствовал старых знакомых, какой-то человек вышел из ближайшего цветника и заговорил насмешливым тоном, подходя всё ближе.